

Отзыв на автореферат диссертации Е.Б.Резниченко
«Свадебная причеть Поморья как система локальных традиций»,
представленной к защите на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство

Исследовательская работа Е.Б.Резниченко по изучению причетных традиций на берегах Белого моря началась еще в 1980-е годы. Но в условиях трудной доступности населенных пунктов, где сохранились причитания, да и стремительный распад их традиции, в последние годы в особенности, чрезвычайно затруднили завершение ее исследования в определенной полноте. И только сейчас данная работа, автореферат которой мне доступен, сложилась в цельную картину жизни причетного жанра в различных его внутрилокальных деталях и соотношениях. Работа выстроилась в диссертационное исследование, первая из глав которого посвящена истории изучения поморских причитаний, вторая – их месту и роли в составе свадебного обряда на побережье Белого моря, третья – музыкальной характеристике исследуемой причети и локализации ее стилистических составляющих. Научная новизна защищаемой диссертации заключается в том, что Е.Б. Резниченко впервые удалось а) произвести убедительное научное обобщение этого материала в самых разных аспектах: структурно-типологическом и контекстуально-этнографическом прежде всего; б) обнаружить новые, ранее не замеченные явления причетной традиции, в том числе композиционные формы и интоационно-исполнительские особенности; в) обогатить музыкальную фольклористику напевами из ее экспедиционных материалов.

Имею вместе с тем и некоторые вопросы к соискательнице:

1. Поморье и Беломорье: автор называет регион своего обследования то так, то сяк (с. 3, 4, 5 авторефера и др.) Эта местность изучалась многими учеными, называвшими ее по-разному. Некоторые понимали Поморье лишь как берега поблизости от Беломорска – в за/падной части беломорского побережья, а в состав последнего включали Зимний и Абрамовский берега (последний, кстати, где имеются крупные села Койда, Долгощелье, даже не упоминается соискательницей). От соискателя хотелось бы получить ответ, одно и то же или не совсем одно и то же локативы Поморье и Беломорье в ее исследовании.
2. В автореферате не приводятся статистические данные о количестве напевов, имеющихся в распоряжении исследователя: собранных лично в экспедициях, выявленных в архивах и существующих в публикациях.

Возможно, в полном тексте диссертации все это есть, но жаль, что оно совершенно недостаточно отражено в автореферате, и потому остается здесь вопрос к исследователю.

3. Автор, описывая свой материал, пользуется модным сейчас у этномузыкологов термином «код», понимая под ним свадебные песни и причеть, где последняя – это еще и «субкод» (с. 13, 14). «Код» в обычном бытовом понимании (с ним тоже следует считаться, а не только с трудами А.К. Байбурина, Г.А. Левинтона и др.) – это не просто знаки определенного типа (музыкальные, например), но еще и знаки *тайные*, зашифровывающие передаваемое сообщение или лечение (например, при кодировании алкоголиков). Но что же именно зашифровывают свадебные причитания в свадебном обряде?

Кроме вопросов, есть еще и два замечания по автореферату:

1. Приятно узнать из автореферата, что на исследование соискательницы оказал влияние огромные круг литературы по разным областям гуманитарного знания. Но, включая Ф. де Соссюра, Ю.М. Лотмана и других столпов этого знания, соискатель проходит мимо работ, чрезвычайно близких ее интересам. Имею в виду прежде всего диссертацию и статьи В.И. Харитоновой, посвященные специально локализации типов причети, диссертацию М.Ю. Альтшулер. Не сомневаюсь, что в библиографию в основном тексте диссертации все это включено, но заострение внимания в автореферате на трудах этих скромных исследователей помогло бы обозначить существование в наших исследованиях направления, касающегося регионального изучения причетных форм.
2. На с. 21 автор, изучая причет в тоническом стиховом размере, обращает внимание на растяжки напева (7, 11, 12 единиц). Но в приводимом автором нотном примере из сборника 1980 г. просматривается иной принцип: четыре с половиной проведения совершенно неизменной ритмически мелодии в 7 четвертных долей, на которую совершенно произвольно накладываются начала и концы стихов, никак не соотносящиеся с четкими музыкальными повторами.

Общая оценка диссертации Е.Б.Резниченко связана с такими фундаментальными свойствами данной работы, как ее научная новизна, а высказанные замечания – лишь частности, которые могут помочь автору в последующем совершенствовании ее труда, если автор пожелает ее опубликовать. Они никак не влияют на мою общую высокую оценку этой

диссертации. Автореферат компактно передает основное содержание диссертации. 14 статей по ее материалам, в том числе 3 – в журналах списка ВАК, свидетельствуют о достаточной представленности ее идей в печати. На основании изложенного считаю, насколько могу судить по автореферату, что диссертация Е.Б.Резниченко «Свадебная притча Поморья как система локальных традиций», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата искусствоведения о специальности 17.00.02 – музыкальное искусство, удовлетворяет всем требованиям ВАК к работам подобного рода, а ее автор Евгения Борисовна Резниченко заслуживает присуждения ей искомой ученой степени по указанной специальности.

Доктор искусствоведения, профессор

Лобанов Михаил Александрович

190000 Санкт-Петербург, Адмиралтейская наб. 6, кв. 25;
тел. стац. (812) 312 - 35 - 36; моб. +7(950) 014-70-61.
malobanov@yandex.ru